

УДК 330 JEL A10 B41

DOI 10.26425/1816-4277-2020-8-123-126

Маевский Владимир Ивановичд-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0003-4169-825X**e-mail:** maev1941@bk.ru**КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ РЕЖИМА
ВОСПРОИЗВОДСТВА И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ:
ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ**

Аннотация. Цель статьи – показать, что инновационное развитие экономики, будучи предметом исследования эволюционной экономической теории, происходит в основном в переключающемся режиме, а потому органически связано с так называемым переключающимся режимом воспроизводства, который в настоящее время интенсивно разрабатывается в Институте экономики Российской академии наук. Для представителей ортодоксальной экономической науки все субъекты гомогенны, то есть им присуще рациональное поведение, интенция к максимальной прибыли и стремление к равновесным состояниям. Экономисты-эволюционисты считают подобную однородность далеко не очевидной. Они обращают первостепенное внимание на инновационное развитие как процесс качественных изменений; различают субъекты, которые имплементируют качественные изменения, и субъекты, которые этого не делают, а скорее, противодействуют изменениям. Концепция переключающегося режима воспроизводства основана на принципиально иной методологической предпосылке и потому является развитием и эволюционной, и ортодоксальной экономической теории.

Ключевые слова: гетеродоксия экономической науки, институциональная экономика, макроэкономическая модель, методология экономической науки, ортодоксия экономической науки, переключающийся режим воспроизводства, постиндустриальное общество, эволюционная экономика.

Цитирование: Маевский В.И. Концепция переключающегося режима воспроизводства и эволюционная теория: вопросы методологии // Вестник университета. 2020. № 8. С. 123–126.

Mayevsky VladimirDoctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0003-4169-825X**e-mail:** maev1941@bk.ru**CONCEPT OF SWITCHING MODE OF REPRODUCTION
AND EVOLUTIONARY THEORY: ISSUES
OF METHODOLOGY**

Annotation. The purpose of the article is to show that the innovation development of the economy, being the subject of research of evolutionary economic theory, occurs mainly in the switching mode, and therefore is organically linked with the so-called switching mode of reproduction, which is currently being intensively developed at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. For representatives of the Orthodox Economic Science, all subjects are homogeneous, that is, they are characterized by rational behavior, the intention to maximize profits and the striving for equilibrium states. Evolutionary economists consider this homogeneity to be far from obvious. They pay primary attention to innovative development as a process of qualitative changes, distinguish subjects who implement qualitative changes and subjects who do not, but rather counteract changes. The concept of a switching mode of reproduction is based on a fundamentally different methodological prerequisite and therefore is a development of both evolutionary and orthodox economic theory.

Keywords: evolutionary economics, heterodoxia of economics, institutional economics, macroeconomic model, methodology of economics, orthodoxy of economics, post-industrial society, switching mode of reproduction.

For citation: Mayevsky V.I. (2020) Concept of switching mode of reproduction and evolutionary theory: issues of methodology. *Vestnik universiteta*. I. 8, pp. 123–126. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-8-123-126

Обратим внимание на парадоксальную ситуацию, сложившуюся в современном постиндустриальном обществе. Страны – лидеры в области инновационного прогресса до сих пор признают актуальность ортодоксальных экономических теорий, прежде всего, неоклассической, которые, по мнению представителей гетеродоксии, некорректно отражают специфику именно этого инновационного прогресса.

© Маевский В.И., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Проявлением данного парадокса является то, что прикладные работы в области управления современным бизнесом, за редкими исключениями, не опираются на результаты ортодоксальных исследований, то есть исследований, относящихся к основному направлению современной экономической теории [2]. По мнению В. С. Автономова, в ортодоксальной экономической теории сложилась ситуация, характерной особенностью которой является обилие исследований и научных статей, в которых научные результаты представлены строго и убедительно с научной точки зрения, но недостаточно реалистично, с точки зрения практики [1]. Факультеты экономики относительно редко проводят прикладные исследования для правительства и коммерческих компаний, в отличие от факультетов бизнеса. Разрыв между теорией и практикой выражается также в том, что теоретики более знамениты, а практики больше зарабатывают.

В 2001 г. автором была опубликована статья «Эволюционная теория и технологический прогресс», в которой был проведен сравнительный анализ ортодоксии и гетеродоксии экономической мысли, выявлены сравнительные преимущества и недостатки каждого из этих направлений, а также их связь с экономической практикой и технологическим прогрессом [5]. В частности, было установлено, что эволюционная экономическая теория, одна из школ современной гетеродоксии, рассматривает экономическое развитие в тесной взаимосвязи с технологическим развитием как поступательный и необратимый процесс роста производительности производства, его усложнения, на основе периодической смены технологий, экономических и неэкономических организаций, формальных и неформальных институтов (правил), а также видов продукции. Эволюционная экономическая теория исследует экономику, развивающуюся на основе технологического прогресса, как самоорганизующуюся систему, динамика которой определяется эволюцией знания, интеллектуальными ресурсами, активностью изобретателей и новаторов, которые преобразуют интеллектуальные ресурсы в инновационные товары и услуги. Следовательно, эволюционная экономическая теория является более близкой к практике, чем научные школы экономической ортодоксии.

Один из аспектов противостояния двух теорий состоит в том, что ортодоксы и эволюционисты по-разному трактуют сущность хозяйственных субъектов. Здесь и далее под хозяйствующими субъектами понимается и организация (фирма), и группа лиц, определяющая поведение организации. Для представителей ортодоксальной экономической науки все экономические субъекты гомогенны, им присуще рациональное поведение, интенция к максимальной прибыли и стремление к равновесным состояниям. Разумеется, это упрощенное представление. Дж. Дози отмечает, что поведение экономических организаций в рыночной среде в значительной мере зависит от отношений внутри организации, что и является предметом изучения агентских теорий фирмы [3]. Ортодоксальная экономическая теория изучает фирму как максимизирующую прибыль «черный ящик», в то время как ее следует изучать как совокупность индивидуальных «черных ящиков» (индивидов), максимизирующих свою выгоду. В этом смысле экономические субъекты гомогенны.

Для эволюционистов подобная гомогенность далеко не очевидна [4; 7]. Они обращают первостепенное внимание на инновационное развитие как процесс качественных изменений, они различают субъектов, которые имплементируют качественные изменения, и субъектов, которые этого не делают, противодействуют изменениям и, нередко, оказываются жертвами изменений. Как отмечал Й. Шумпетер, все множество хозяйствующих субъектов можно разделить на две группы: в первую группу он включил предпринимателей, которые разрабатывают («новаторы») / заимствуют («имитаторы») и внедряют новые комбинации товаров и услуг, институтов, технологий, новые способы организации производственных процессов, новые комбинации экономических ресурсов и тому подобное на основе собственного понимания эволюции в системе знаний; во вторую группу – «просто хозяев» или «консерваторов», которые безразличны к эволюции знания, не заинтересованы в институциональных и организационных изменениях, их деятельность основана на эксплуатации уже известных производственных и организационных технологий с целью производства «старых», то есть уже известных видов товаров и услуг [9].

Деление хозяйственных субъектов на новаторов/имитаторов и консерваторов – исходный пункт эволюционной экономической теории. Как отмечал Й. Шумпетер, такое деление существовало на всех исторических этапах экономического развития: как новаторами/имитаторами, так и консерваторами могли быть вожди первобытных сообществ, рабовладельцы, феодалы, капиталисты, руководители социалистических предприятий и т. п. [9]. Следовательно, свойство эволюционности составляет ту общность, которая пронизывает все социально-экономические формации. Оно действовало, действует и будет действовать до тех пор, пока существует человеческая цивилизация.

Склонность к эволюции заложена в саму человеческую природу. Об этом задолго до Й. Шумпетера писал А. Смит, доказавший, что разделение труда – это следствие особенности человеческой природы, которая заключается в склонности человека обменивать один предмет на другой [8]. Именно в ходе отношений обмена человек постепенно (эволюционно) пришел к пониманию преимуществ разделения труда, ведущих в итоге к росту общего благосостояния. То есть процесс разделения труда – следствие эволюции деятельности всех хозяйствующих субъектов.

Хозяйствующие субъекты в эволюционной теории ведут себя по-разному: новаторы менее рациональны, нежели консерваторы, они нарушают равновесный режим, в то время как консерваторы пытаются его сохранить. Новаторы в самом деле стремятся к максимуму прибыли (ибо получают сверхприбыли, так называемую квазиренду, от временной монополии на инновации), в то время как консерваторы минимизируют издержки ради сохранения ее (прибыли) достигнутого уровня.

Теперь о главном. На наш взгляд, деление хозяйственных субъектов на новаторов (+имитаторов) и консерваторов обусловлено не столько спецификой их мышления, в частности, повышенной деловой активностью или, напротив, инертностью поведения, сколько экономическими обстоятельствами, возникающими из предыстории этих субъектов. Здесь действует принцип *path dependence* (зависимость от предыдущей траектории развития). Например, не исключено, что в каждый момент времени t новаторами, готовыми инвестировать в новые технологии и продукты, являются хозяйствующие субъекты, которые в момент времени $t-1$ были консерваторами, окупившими свои более ранние вложения; тогда консерваторами в момент времени t являются хозяйствующие субъекты, не окупившие свои вложения в момент времени $t-1$, то есть бывшие новаторы [5].

При этом новаторами могут быть не только бывшие консерваторы, но и абсолютно новые экономические субъекты. Это также верно, как и то, что часть консерваторов покидает экономическое пространство по причине банкротства. На наш взгляд, появление новых и исчезновение старых субъектов напоминает собой «белый шум», на фоне которого происходят указанные переключения.

Итак, предыстория имеет значение: действующие на микроуровне хозяйствующие субъекты способны с течением времени переключаться с новаторских функций на консервативные и обратно. Соответственно, можно предположить, что периодичность переключений зависит, скорее всего, от того состояния, в котором находится денежный и основной капитал субъекта, то есть зависит от наличных финансовых ресурсов, а также от степени физического и морального износа основного капитала хозяйственных субъектов, действующих на конкурентном рынке. Меняется степень износа основного капитала, меняются приоритеты и цели, определяющие поведение владельцев конкретной организации.

Ортодоксия не учитывает эту, на наш взгляд, важную особенность микроэкономических отношений. Подобного рода переключения не входят в так называемые «микроэкономические основания» макроэкономических моделей. Когда представители ортодоксии заявляют, что строят свои макроэкономические динамические модели (например, модели типа DSGE (от англ. Dynamic Stochastic General Equilibrium – динамические стохастические модели общего равновесия)) на микроэкономических основаниях, нужно иметь в виду, что само толкование этих оснований лишено одного из существенных свойств, определяющих экономическую динамику.

Однако приходится констатировать, что не только ортодоксы, но и сами эволюционисты не обращают достаточного внимания на способность хозяйствующих субъектов к переключениям. Например, Й. Шумпетер отмечал, что предпринимательская деятельность не является профессией, новатором невозможно быть длительное время, а тем более – постоянно [9]. Это положение, бесспорно, и является первым шагом на пути к пониманию феномена переключений. Но что происходит с конкретным новатором по истечении указанного длительного времени? Исследователь не отвечает на такой вопрос. Он не рассматривает возможность превращения новатора в консерватора, а консерватора в новатора, поскольку занят другими проблемами: эффектом *creative destruction*, переходом к новому состоянию равновесия, анализом способности банков делать деньги из ничего и т. д.

Вслед за Й. Шумпетером индифферентны к рассматриваемому эффекту и современные эволюционисты. Во всяком случае, нам не удалось найти ни одной работы, где бы учитывалась способность субъектов переходить с новаторских функций на консервативные и обратно. Поэтому предлагаемый вниманию научной общественности феномен переключений следует рассматривать как дополнение к существующей эволюционной теории [6]. На основе этого методологического дополнения в настоящее время в Институте экономики Российской академии наук разрабатывается концепция переключающегося режима воспроизводства.

Библиографический список

1. Автономов, В. С. Единство и разнообразие современной экономической теории // История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьиной, Н. Макашевой: Учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 2000. – 784 с. ISBN 5-16-000173-5.
2. Баумоль, У. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX века в экономическую теорию // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 73-107.
3. Дози, Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. – 2012. – № 12. – С. 43.
4. Кирдина-Чэндлер, С. Г. Эволюция социально-экономических систем на мезоуровне: пределы многообразия // Очерки по экономической синергетике / под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2017. – 182 с. ISBN 978-5-9940-0601-6.
5. Маевский, В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 5-6.
6. Маевский, В. И., Малков, С. Ю., Рубинштейн, А. А. Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение: монография. – М.: Нестор-История, 2016. – 256 с. ISBN 978-5-4469-0986-5.
7. Нельсон, Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. М. Я. Каждана; науч. ред. В. Л. Макаров. – М.: Финстатинформ, 2000. – 474 с. ISBN 5-7866-0128-5.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с. ISBN 978-5-699-84994-9.
9. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с. ISBN: 978-5-699-19290-8.

References

1. Avtonomov V. S. Edinstvo i raznoobrazie sovremennoi ekonomicheskoi teorii [*Unity and diversity of modern economic theory*]. Istoriya ekonomicheskikh uchenii [*History of economic studies*], pod red. V. Avtonomova, O. Anan`ina, N. Makashevoi: Ucheb. Posobie. Moscow, 2000. 784 p. ISBN 5-16-000173-5.
2. Baumol U. Chego ne znal Al`fred Marshall: vklad XX veka v ekonomicheskuyu teoriyu [*What Alfred Marshall didn't know: the 20-th century contribution to the economic theory*]. Voprosy Ekonomiki, 2001, no. 2, pp. 73-107.
3. Dozy J. Ekonomicheskaya koordinatsiya i dinamika: nekotorye osobennosti al'ternativnoi evolyutsionnoi paradigmy [*Economic coordination and dynamics: some features of the alternative evolutionary paradigm*]. Voprosy Ekonomiki, 2012, no. 12, p. 43.
4. Kirdina-Che`ndler S. G. Evolyutsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem na mezourovne: predely mnogoobraziya [*Evolution of social and economic systems at the mezzo level: the limits of diversity*]. Ocherki po ekonomicheskoi sinergetike [*Essays on economic synergy*], pod red. V. I. Maevskogo, S. G. Kirdinoi-Chendler, M. A. Deryabinoi. Moscow, IE RAN, 2017. 182 p. ISBN 978-5-9940-0601-6.
5. Maevskii V. I. Evolyutsionnaya teoriya i tekhnologicheskii progress [*Evolutionary theory and technological progress*]. Voprosy Ekonomiki, 2001, no. 11, pp. 5-6.
6. Maevskij V. I., Malkov S. Yu., Rubinshtein A. A. Novaya teoriya vosproizvodstva kapitala: razvitie i prakticheskoe primeneniye: monografiya [*A new theory of the reproduction of capital: development and practical application: monograph*]. Moscow, Nestor-Istoriya, 2016. 256 p. ISBN 978-5-4469-0986-5.
7. Nel'son R., Winter S. Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmenenii [*Evolutionary theory of economic changes*], per s angl. M. Ya. Kazhdana, nauch. red. V. L. Makarov. Moscow, Finstatinform, 2000. 474 p. ISBN 5-7866-0128-5.
8. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [*Research on the nature and causes of the wealth of nations*]. Moscow, Eksmo, 2016. 1056 p. ISBN: 978-5-699-84994-9.
9. Schumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [*Theory of economic development*]. Moscow, Direktmedia Publishing, 2008. 401 p. ISBN: 978-5-699-19290-8.